

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ НА ОСНОВЕ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА В ТАТАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

О. В. Забавнова

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Поступила в редакцию 26 ноября 2014 г.

Аннотация: в статье рассмотрены эмоциональные концепты с колоративным компонентом, вербализованные на основе метафорического принципа в татарском и английском языках в русле лингвокультурологии. Анализ предполагает изучение фразеологических, паремнологических и других языковых единиц, в которых наиболее выукло эксплицитно отображена специфика эмоционального опыта того или иного этноса. Образцом национальной интерпретации служат сравнения, полученные в результате вторичной номинации, а их отражением являются метафоры с колоративным компонентом. В качестве мета-языка дескрипции в работе использован русский язык.

Ключевые слова: концепт, принцип метафоризации, колоративный компонент, вторичная номинация.

Abstract: this article covers emotional concepts with colorative components verbalized by means of metaphor-based principle in the Tatar and English languages. This analysis includes the description of phraseological, idiomatic and other language units that explicitly reflect the nature of the nation's emotional experience. Similes derived from secondary nominations serve as an example of national interpretation. They are reflected in the metaphors with colorative component. The Russian language is used as a metalanguage of description.

Key words: concept, metaphor-based principle, colorative component, secondary nomination.

Изучение внутреннего мира человека, его эмоциональных состояний и переживаний, выявление общего и специфического в вербализации ЭК является проблемой весьма актуальной.

В качестве объекта в статье рассматривается концептуальное поле эмоциональных состояний, переживаний, связанных с физиологией, когницией, оценочностью и целым рядом других психических процессов, качеством эмоциональных состояний и культурного фактора, обусловленных характером знака. Предметом является специфика вербализации эмоций в изучаемых языках: метафоризация, использование цвета, обусловленные субъективностью их национально-культурной интерпретации.

В работе использован фактологический материал, извлеченный методом сплошной выборки из лексикографических источников татарского и английского языков.

Известно, что исторически закрепленные состояния внутреннего мира человека различаются в разных языках, что обусловлено этносоциально-культурными факторами. Так, в исследовании эмоций в Америке любовь признается положительным чувством, в Китае – отрицательным [1, с. 12–13], в культурных моделях норм поведения у русских и англичан существует известная оппозиция «коллективизм» и «индивидуализм».

В изучении эмоциональных концептов (далее – ЭК) мы исходим из следующего положения Н. А. Красавского: ЭК – это этнически культурно-обусловленное, сложное структурно-смысловое интегративное, ментально, лексически и фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе и включающее в себя, кроме понятия, образ оценку и культурную ценность [2, с. 73]. К культурным ценностям относят радость, гнев, печаль, тоску и др.

Сама структура ЭК изменчива во времени, что обусловлено рядом лингвокультурологических факторов – социальными, экономическими, ценностными и другими приоритетами, а также языковыми эволюционными процессами – заимствованиями, деривационными изменениями, метафоризацией и т.д.

В лингвистической литературе существует целый ряд классификаций ЭК. Так, В. Ю. Апресян и Ю. Д. Апресян выделяют следующие типы ЭК – физиологический (реальное сходство эмоции и физиологического состояния человека), когнитивный (основанный на положительных и отрицательных сторонах источника и объекта метафоры), культурный (установление и объяснение соответствия между объектом и источником метафоры). Например, положительные эмоции в своем большинстве уподобляются свету, они связаны с духовностью, добром (рус. светиться от счастья, любви), отрицательные – тьме

(почернеть от ненависти). Такие метафоры типологически различаются в разных языках: в частности, грусти в татарском языке соответствует желтый цвет – *сары сагыш* (букв. «желтая тоска») [пример наш. – О. З.], в русском языке тоска – зеленая, в английском языке тоску и грусть передает голубой цвет – *sadness is blue* [3, с. 12–17]. В данных примерах образный компонент ЭК рассматривается на основе колоративного типа семантического переосмысления. Метафора выступает как один из способов языковой репрезентации ЭК, сами ЭК выделяются исходя из базовых (ключевых) эмоций.

Изучение цветообозначений получило определенное развитие в современной лингвистической литературе. Проблематикой цвета с глубокой древности и до наших дней занимается целый ряд научных дисциплин – философских, психологических, гуманитарных и других, каждая из которых рассматривает феномен цвета со свойственной ей точки зрения.

В научной литературе высказывается мнение о том, что в системе цветономинации разных языков: а) можно выделить универсальные черты; б) цвет оказывает физиологическое и эмоциональное воздействие на человека и 3) существует взаимосвязь цветоименований и национально-культурного своеобразия определенного этноса.

Цветовое восприятие действительности, будучи одним из важнейших аспектов эмоционального мира человека, вербализуется в единицах лексико-фразеологической и паремиологической микросистем. Появление таких единиц часто связано с возникновением метафорического переосмысления слов, на которое оказывает влияние символика цвета. Рассматриваемые лексические единицы татарского и английского языков приобретают характерные признаки экспрессии и образности. В статье собраны колоративные модели с цветоименованиями (белый, черный, красный), функционирующими на основе метафорического подхода.

Белый цвет еще с древности ассоциируется с чем-то светлым, непорочным, искренним, справедливым и честным, в его семантике преобладает положительная знаковость, например, в татарском языке *аккуңел* [4, с. 44] – в значении «искренний, честный человек», в английском языке – *have white hands* (букв. «иметь белые, чистые, незапятнанные руки») [5], т.е. иметь положительную репутацию, имидж добропорядочного человека. В татарском языке *ак перчаткада туу* [4, с. 44] (букв. «родиться в белой перчатке»), т.е. быть честным, добропорядочным, с незапятнанной репутацией. Такой признак в английской пословице *be born with a silver spoon in one's mouth* [5] передается словом «*silver*» (серебряный), в Великобритании наличие серебра считается признаком благополучия и достатка. В данной английской пословице переда-

ется смысл: ребенок, родившийся букв. «с серебряной ложкой во рту», – это в будущем счастливый, благополучный человек. В Китае, Корее и ряде других стран Юго-Восточной Азии белый цвет олицетворяет смерть.

При анализе английских фразеосочетаний, отражающих эмоции, мы находим, что белый цвет в большинстве случаев фигурирует с отрицательными коннотациями. Выражения *white with fear*, *white with anger* [5] (побелеть от страха, побелеть от злости) являются тому примером. Такая же тенденция в номинации эмоций наблюдается и в выражении *as white as a ghost* [там же] (белый, как приведение), которое используется при констатации эмоции страха. Следующим доказательством того, что белый цвет отражает эмоциональные состояния отрицательной знаковости, являются выражения: *white-livered* [там же] (трусливый) и *white-knuckled* [там же] (используется для передачи сильного страха и необузданной ярости). Для выражения потери самообладания подходят выражения *rise to a white heat* [там же] («приходить в иступление»), *at a white heat* [там же] («быть в бешенстве, в ярости»), переживание человека сравнивается с металлом, который накалили добела.

Традиционно, когда речь идет о белом цвете, обращаются и к его прямой противоположности – черному цвету. Самое распространенное значение, которое передает слово *черный* в английских идиомах, – это плохое настроение: *look black* [6], *black dog* [5], *black as sin* [7], *black as thunder* [8], *black as ink* [9], *be in black mood* [6]. Если мы хотим передать неодобрение, осуждение, то можно использовать выражение *give a black look* [6], что означает «разглядывать с осуждением».

В татарском языке сравнительно мало фразеосочетаний с колоративным компонентом «белый/ак». Рассмотренные выражения в большинстве случаев ассоциируются с положительными эмоциями – счастьем *ак бәхет* [4, с. 42] («светлое счастье»), надеждой на лучшее *ак жәймәле көн туу* [10, с. 15] («будет и на нашей улице праздник»), а также при пожелании доброго пути *акютеләү* [10, с. 15] (пожелать доброго пути), в выражении *аксакаллы карт булган булып идем* [4, с. 44] («если бы молодость знала, если бы старость могла») мы можем ощутить чувство сожаления о нереализованной возможности.

Черный цвет достаточно широко представлен в татарских фразеологизмах, где он выражает эмоции исключительно отрицательной знаковости, так, например, злость: *кара бавыр* [10, с. 125] – «злой, как черт», *кара яну* [4, с. 355] – «гореть от злости», *кара ачу* [10, с. 125] – «черная злоба», *кара көю* [4, с. 351] – «почернеть от злости», *карасына батып йөрү* [10, с. 128] – «почернеть от злости». Также черный цвет может выражать и сильный страх – *кара куркуга төшү*

[там же, с. 126] или плохое настроение, тягостное и печальное состояние души – *кара болыт булып йөрү* [там же, с. 125] («ходить чернее тучи»), *кара коелу* [11, с. 71] – «злиться, сердиться».

Все же, когда мы говорим о цветономинациях, передающих эмоции, то видим, что одним из самых ярких, несомненно, является красный цвет. Он чаще всего ассоциируется с любовью, страстью, но также и с агрессией, злостью, гневом или же стыдом. Спектр эмоций, передаваемых красным цветом, достаточно широк. Так, в английском языке присутствуют различные фразеологические выражения со словом *red/красный* как колоративным компонентом. Наиболее частотной номинацией в английских фразеосочетаниях является «*angry, aggressive/ злой и агрессивный*». Например, выражения *see red* [5], *see the red mist* [12], *be red with anger* [9] передают состояние злости, агрессии. Выражение *be like a red rag to a bull* [5] передает значение источника злости, гнева.

Цветовой номинант «*red*» в фразеосочетаниях английского языка может передавать ощущение стыда (*embarrassment*), например в выражениях: *give some one a red face* [там же], *be red in the face* [там же], *one's ears are red* [там же], *go beetred* [5].

В татарском языковом сознании, данное цветоименование пользуется меньшей популярностью. Нами выявлено лишь небольшое количество фразеологических выражений, отражающих ощущение неуверенности, нереальности: *кызыл кар яугач* [11, с. 84] (рус. «когда рак на горе свистнет», т.е. никогда), а *йөзгә кызыллык китерү* [11, с. 59] является индикатором физиологической эмоции (букв. «лицо побавело, проступили красные пятна»).

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что в английской лингвокультуре белый цвет в изучаемом типе образований имеет отрицательную коннотацию, передавая эмоцию страха, ярости и гнева, однако в татарской лингвокультуре он передает положительные эмоции – счастье, надежду на лучшее; меньшую частотность имеют выражения, передающие сожаление о чем-то ушедшем.

Что касается черного цвета, то и в английской, и татарской лингвокультурах этот цвет ассоциируется с отрицательными эмоциями. Однако диапазон эмоций, передаваемых в татарском языке, шире, чем в английском. Здесь мы наблюдаем и злость, и печаль, и грусть. В английском же языке преобладает транс-

ляция плохого настроения, но разнообразие передающих его фразеосочетаний впечатляет.

Природная экспрессивность красного цвета позволяет нам использовать его в качестве индикатора самых ярких эмоций: в английском языке – злости, агрессии, стыда; в татарском языке в большинстве случаев он, в частности, транслирует определенные физиологические состояния.

Таким образом, мы можем констатировать, что изучаемые цветономинации в обеих лингвокультурах в своем большинстве передают эмоции отрицательной знаковости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Self-conscious emotions : The psychology of shame, guilt, embarrassment and pride. – New York ; London : Guilford press, 1995. – 542 p.

2. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н. А. Красавский. – Волгоград : Перемена, 2001. – 495 с.

3. Апресян В. Ю. Семантические типы эмоциональных метафор / В. Ю. Апресян // Эмоции в языке и речи. – М., 2005. – С. 12–17.

4. Исанбет Н. Фразеологический словарь татарского языка в двух томах / Н. Исанбет. – Казань : Тат. кит. нэшр., 1989. – Т. 1. – 495 с.

5. The Free Dictionary. – Mode of access: <http://idioms.thefreedictionary.com> (дата обращения: 21.10.2014).

6. Cambridge dictionaries online. – Mode of access: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 18.10.2014)

7. Association for Psychological Science. – Mode of access: <http://www.psychologicalscience.org> (дата обращения: 18.10.2014)

8. English Idioms. – Mode of access: <http://www.learn-english.de/idioms/colouridioms.html> (дата обращения: 20.10.2014)

9. Reverso online dictionaries. – Mode of access: <http://dictionary.reverso.net> (дата обращения: 19.10.2014)

10. Сафиуллина Ф. С. Татарча-русча фразеологик сүзлек / Ф. С. Сафиуллина. – Казань : Магариф, 2001. – 335 с.

11. Ахатов Г. Х. Фразеологический словарь татарского языка : на тат. языке / Г. Х. Ахатов. – Казань : Казанское кн. изд-во, 1982. – 176 с.

12. Urban Dictionary. – Mode of access: <http://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 19.10.2014)

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Забавнова О. В., аспирант кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения

E-mail: 4misslesya@gmail.com

Тел.: (843) 221-33-33

Kazan Federal University

Zabavnova O. V., Post-graduate Student of General Linguistics, Cultural Linguistics and Translation Studies Department

E-mail: 4misslesya@gmail.com

Tel.: (843) 221-33-33